

КОТОРЫЕ МЕНЯЮТ ВСЁ

Иногда
одна ставка
стоит
слишком
дорого...

ЦЕНА СВОБОДЫ

— СЕЗОН 1 —

ЦЕНА ЛЮБВИ

— ТОМ 1 —

БОЛЬШАЯ СТАВКА

Любовь —
это доверие.
Но что, если
правда стоит
дороже?

БОЛЬШЕ,
ЧЕМ ПРОСТО
ИГРА??

СДЕЛАТЬ СТАВКУ

Ты
—
моя
главная
победа

Наша
жизнь
важнее
любых
ставок

КРЕДИТ

ДОЛГ

ПРОСРОЧЕНО

УВЕДОМЛЕНИЕ

— НАДЕЖДА ПОРОШИНА —

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН
О ТОМ, КАК ЛЮБОВЬ ПРОХОДИТ ИСПЫТАНИЕ ПРАВОЙ

Надежда Порошина
ЦЕНА СВОБОДЫ.
СЕЗОН 1. Цена любви.
ТОМ 1. Большая ставка

*<https://litres.ru/74443828>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Лина уверена, что построила дом, о котором мечтала: любящий муж, маленький сын и жизнь без страха. Андрей заботлив, надёжен и готов на всё ради семьи. Но одна случайная ставка приносит ему лёгкие деньги — и незаметно превращается в попытку доказать, что он способен контролировать удачу.

Пока Андрей скрывает проигрыши, берёт кредиты и придумывает всё новые версии правды, Лина старается сохранить доверие. Первым перемены замечает их трёхлетний сын: папа всё чаще остаётся по другую сторону экрана, забывает обещания и однажды не приходит за ним.

«Большая ставка» — напряжённый психологический роман о зависимости, семейной лжи и моменте, когда любовь впервые перестаёт означать безопасность. Сколько правды выдержит семья, если один человек уже поставил на кон всё, что они строили вместе?

Содержание

От автора	5
Глава 1. Дом, который они построили	23
Глава 2. Человек, который умел любить	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Надежда Порошина

ЦЕНА СВОБОДЫ.

СЕЗОН 1. Цена любви.

ТОМ 1. Большая ставка

Перед вами художественное произведение, созданное по мотивам реальных событий.

Персонажи книги являются художественными образами. Их имена, характеры, биографии, отдельные поступки и обстоятельства жизни изменены. Последовательность некоторых событий преобразована, а отдельные сцены и диалоги созданы автором в целях сохранения частной жизни людей и целостности повествования.

Произведение не является документальным изложением жизни конкретных лиц.

От автора

Игровая зависимость редко входит в дом громко.

Она не выбивает дверь, не предупреждает о своём появлении и не требует немедленно выбрать между любовью и безопасностью. Поначалу всё может выглядеть почти безобидно: одна ставка ради интереса, попытка быстро заработать, желание вернуть случайно потерянные деньги или доказать самому себе, что происходящее находится под контролем.

Затем появляются тайные переводы, вторые телефоны, кредиты, исчезающие деньги и объяснения, которые каждый раз звучат почти убедительно.

«Это было в последний раз».

«Я всё верну».

«Я просто ошибся».

«Ещё одна ставка — и мы закроем долг».

«Я делаю это ради семьи».

Человек, который произносит эти слова, иногда действительно верит в них. В момент обещания он может искренне хотеть остановиться. Но желание ещё не является решением, а обещание не заменяет лечения и ответственности.

Эта книга написана на основе реальных событий.

Некоторые обстоятельства изменены, однако чувства, лежащие в основе истории, реальны.

Реальны ночи, когда женщина прислушивается к шагам

за дверь и пытается понять, каким сегодня вернётся любимый человек. Реальны долги, ложь, исчезновения и обещания начать новую жизнь. Реальна надежда, заставляющая снова прощать. Реален детский страх перед взрослым, который ещё вчера казался самым надёжным человеком в мире.

Реальна и растерянность женщины, пытающейся определить, где заканчивается болезнь близкого и начинается его личная ответственность.

Зависимость меняет не только того, кто играет. Постепенно она подчиняет себе всю семью.

Один человек скрывает, проигрывает и обещает всё исправить. Другой проверяет счета, возвращает долги, ищет оправдания, пытается предотвратить новый срыв и принимает на себя последствия чужих решений. Дети учатся прислушиваться к голосам взрослых, угадывать их настроение и быть особенно тихими, чтобы дома хотя бы ненадолго сохранился покой.

Так семья начинает жить по правилам зависимости.

Главная героиня этой истории долго верит, что любовь обязывает её оставаться рядом. Она объясняет поступки мужа усталостью, сложностями на работе, страхом, слабостью и болезнью. Ей кажется, что достаточно стать терпеливее, внимательнее и мягче — и человек, которого она любит, обязательно остановится.

Но зависимость не прекращается благодаря чужому терпению.

Нельзя вылечить другого человека вместо него.

Нельзя заставить его говорить правду, пока ложь кажется ему удобнее.

Нельзя спасти семью, если ради её сохранения один человек должен постоянно жертвовать собой, а ребёнок — жить в ожидании следующего крика.

Эта книга не призывает ненавидеть зависимого человека или навсегда лишать его права на прощение. Зависимость требует профессиональной помощи, лечения и поддержки. Но помощь не означает бесконечно отдавать деньги, скрывать последствия, расплачиваться по чужим долгам и принимать страх за любовь.

Иногда самым честным проявлением любви становится не очередное спасение, а установленная граница.

Отказ дать деньги.

Требование обратиться за помощью.

Решение защитить ребёнка.

Закрытая дверь, за которой человек впервые остаётся наедине с последствиями собственного выбора.

Любовь и доверие — не одно и то же.

Можно продолжать любить человека и больше не верить его словам. Можно желать ему выздоровления, но не возвращаться в отношения, которые разрушают семью. Можно простить и при этом не позволить снова причинять себе боль.

Прощение не отменяет последствий.

Болезнь не уничтожает ответственность.

А сохранение семьи не всегда означает сохранение брака.

Особенно важно помнить о детях. Они замечают гораздо больше, чем кажется взрослым. Они слышат разговоры за закрытыми дверями, чувствуют тревогу матери, запоминают обещания отца и нередко начинают винить себя в происходящем.

Ребёнок может решить, что был недостаточно послушным. Что слишком громко играл. Что задал неправильный вопрос. Что родители продолжают ссориться, потому что он сделал что-то не так.

Поэтому ребёнку необходимо снова и снова говорить:

«Ты не виноват».

«Тебе не нужно спасать взрослых».

«Ты имеешь право бояться, сердиться и плакать».

«Тебя не перестанут любить из-за ошибки».

Перед вами история не об идеальных людях.

Здесь каждый ошибается. Кто-то лжёт. Кто-то слишком долго молчит. Кто-то спасает так настойчиво, что невольно помогает зависимости становиться сильнее. Кто-то обещает измениться, но каждый раз откладывает первый настоящий шаг.

Однако ошибку можно признать.

Ложь можно перестать поддерживать.

Цепь страха можно разорвать.

Эта книга открывает сагу «Цена свободы» — историю

женщины, которая долго пыталась спасти людей, не желавших спасти себя. Сначала ей предстоит понять цену любви. Потом — цену доверия. И лишь значительно позже она узнает, сколько на самом деле стоит право распоряжаться собственной жизнью.

Если эта история поможет хотя бы одному человеку узнать в происходящем собственную жизнь, перестать оправдывать опасное поведение и обратиться за помощью, значит, она написана не зря.

Если поможет родителю разглядеть страх ребёнка за его молчанием и послушанием — не зря.

Если напомним зависимому человеку, что признание проблемы является не концом, а первым шагом к ответственности, — тоже не зря.

Иногда дверь в новую жизнь открывается только после того, как человек решается закрыть другую.

Но прежде чем Лина сможет это сделать, ей придётся понять одну страшную вещь:

человек, которого она любит, уже сделал свою главную ставку.

И поставил на неё всю их семью.

Надежда Порошина

Пролог. Купи вина

Павел никак не мог уснуть.

Он лежал, натянув одеяло до подбородка, и смотрел на полоску света под дверью. Обычно Лина оставляла в коридоре ночник, чтобы сын мог позвать её, если проснётся от плохого сна. Сегодня его свет казался слишком ярким — словно предупреждал, что ночь ещё не закончилась.

За дверью снова слышались шаги.

Медленные. Неровные.

От кухни до детской. Потом обратно.

Лина сидела на краю кровати и гладила сына по волосам. — Закрывай глазки, — прошептала она. — Уже поздно.

Павел послушно зажмурился, но через несколько секунд снова посмотрел на мать.

— Папа сердится?

— Нет. Папа просто устал.

Ложь прозвучала привычно и почти убедительно.

Лина давно научилась произносить такие слова ровным голосом: «Всё хорошо», «Ничего не случилось», «Папа устал». Ей казалось, что так она защищает ребёнка. Но Павел продолжал вслушиваться в шаги и всё крепче сжимал край одеяла.

Дверь открылась.

Андрей стоял в проёме. Куртку он снял, но ботинки так и не разул. Волосы растрепались, лицо покраснело — то ли от мороза, то ли от выпитого. От него пахло табаком, холодной улицей и чем-то резким.

— Ты чего здесь сидишь? — спросил он.

— Укладываю Пашу.

Андрей посмотрел на сына так, словно только сейчас его заметил.

— Он ещё не спит?

— Уже почти уснул.

— Мам, я не сплю, — тихо возразил Павел.

Лина поправила одеяло.

— Сейчас уснёшь.

Андрей постоял в дверях, покачиваясь с пятки на носок, а потом сказал:

— Сходи за вином.

Лина решила, что ослышалась.

— Что?

— Вина купи.

Она посмотрела на часы. Двенадцать минут первого.

— Андрей, сейчас ночь.

— Магазин ещё открыт.

— Мне нужно уложить ребёнка.

— Уложишь потом.

Павел перевёл взгляд с отца на мать.

Лина поднялась, вышла в коридор и прикрыла за собой дверь.

— Ты видишь, что он не спит?

— Вижу.

— Тогда говори тише.

Андрей провёл ладонью по лицу.

— Я нормально говорю.

— Хорошо. Давай утром всё обсудим.

Она попыталась вернуться в детскую, но он шагнул в сторону и преградил ей дорогу.

— Купи мне вина.

— Нет.

— Почему?

— Потому что поздно. Потому что я не оставлю Пашу одного. И потому что тебе больше не нужно пить.

Несколько секунд Андрей смотрел на неё с искренним недоумением, будто она ответила на совершенно другой вопрос.

— Я попросил купить вина.

— Я услышала.

— Тогда сходи.

— Андрей, я сказала нет.

Он отвернулся и прошёл на кухню.

Лина подождала, пока его шаги стихнут, и вернулась к сыну.

— Мам, папа пьяный?

Она замерла.

Ей хотелось верить, что четырёхлетний ребёнок ещё не знает этого слова. Но Павел уже слышал его — возможно, от самого Андрея, а возможно, во время одного из разговоров взрослых, которые, как им казалось, происходили за закрытыми дверями.

— Папа плохо себя чувствует.

— Он заболел?

— Наверное.

— А мы тоже заболеем?

Лина наклонилась и поцеловала его в лоб.

— Нет. Ты в безопасности.

Она произнесла это уверенно, но сама прислушалась к звукам из кухни.

Звякнула дверца шкафа. Что-то упало на пол. Потом наступила тишина.

Лина почти поверила, что Андрей успокоился.

Дверь снова открылась.

— Ты идёшь? — спросил он.

— Куда?

— За вином.

Лина медленно поднялась.

— Я уже ответила.

— Ты сказала, что укладываешь ребёнка. Он лежит. Что ещё ему нужно?

Павел повернулся к стене и накрыл голову одеялом.

Лина вышла в коридор и плотно закрыла дверь.

— Ему нужна мама. И тишина.

— А мне нужно вино.

— Я никуда не пойду.

— Почему ты не можешь сделать одну простую вещь?

— Потому что сейчас половина первого. Потому что на улице ночь. Потому что я не оставлю ребёнка с тобой в таком состоянии.

Лицо Андрея изменилось.

— В каком состоянии?

— Ты выпил.

— И что?

— Ты сам себя не слышишь.

— Я всё прекрасно слышу. Это ты устраиваешь скандал на пустом месте.

Он говорил всё громче. Лина приложила палец к губам.

— Тише.

— Не указывай мне.

— Ты пугаешь сына.

— Я его не пугаю.

Из детской донёсся приглушённый всхлип.

Лина потянулась к дверной ручке, но Андрей схватил её за запястье.

— Я с тобой разговариваю.

Его пальцы сомкнулись крепко.

Не удар. Не толчок. Всего лишь рука на её руке.

Но Лина испугалась.

Не боли.

Того, что в его взгляде не было узнавания. Андрей смотрел на неё не как на женщину, с которой прожил несколько лет. Не как на мать своего ребёнка. Перед ним находилось препятствие, мешавшее получить желаемое.

— Отпусти, — сказала она.

— Сначала сходи в магазин.

— Мне больно.

Он будто не услышал.

— Купи вина.

— Андрей, отпусти меня.

— Сходишь — отпущу.

Лина резко выдернула руку. На коже остались бледные следы его пальцев.

Дверь детской приоткрылась.

Павел стоял босиком, прижимая к груди синюю машинку — ту самую, которую Андрей когда-то подарил ему без вся-

кого повода.

— Папа, не трогай маму.

Андрей повернулся к сыну. На несколько секунд его лицо смягчилось.

— Я маму не трогаю.

— Ты её держал.

— Иди спать.

Павел не двинулся.

— Ты плохой?

Андрей усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья.

— Твоя мама специально делает из меня плохого.

— Не говори ему этого, — произнесла Лина.

— А что я сказал?

— Не втягивай ребёнка.

— Я его не втягиваю. Это ты устраиваешь представление.

Павел прижал машинку ещё крепче.

— Мам, я буду тихо. Только не уходи.

Лина опустилась перед ним на колени.

— Я никуда не уйду.

За её спиной Андрей снова произнёс:

— Купи вина.

Она медленно поднялась и обернулась.

— Нет.

— Купи.

— Ты слышал мой ответ.

— Значит, разбуди его, одень и возьми с собой.

Несколько секунд Лина молча смотрела на мужа.

Перед ней стоял человек, который когда-то часами носил заболевшего сына на руках. Мужчина, просыпавшийся от каждого детского вздоха. Он проверял, не холодно ли Павлу, поправлял сползшее одеяло и сидел возле кровати, пока у мальчика не спадала температура.

Теперь он предлагал поднять четырёхлетнего ребёнка среди ночи и повести его в магазин за вином.

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Я прошу купить одну бутылку.

— Ты уже пил.

— Тебе-то что?

Слова прозвучали настолько просто, что Лина не сразу осознала их смысл.

— Мне что?

— Да. Тебе какая разница?

Она посмотрела на Павла. Он стоял между ними и переводил испуганный взгляд с одного взрослого на другого.

— Паша, иди в комнату.

— А ты?

— Я сейчас приду.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Мальчик медленно попятился, не поворачиваясь к отцу спиной.

Андрей снова начал ходить по коридору.

— Купи вина, Лина.

Она молчала.

— Ты слышишь меня?

Молчала.

— Лина.

Он дошёл до кухни, развернулся и вернулся.

— Купи вина.

Его голос становился всё более монотонным. Будто Андрей не разговаривал с ней, а повторял команду, которая рано или поздно обязана была сработать.

— Зачем тебе ещё?

— Хочу.

— Это не ответ.

— Я не обязан перед тобой отчитываться.

— Ты пугаешь ребёнка.

— Не прикрывайся им.

— Я не прикрываюсь. Он плачет из-за тебя.

— Потому что ты его настроила.

Лина почувствовала знакомое желание объяснить. Найти правильные слова. Доказать, что она не враг. Напомнить, каким Андрей бывает трезвым. Сказать, что утром ему станет стыдно.

Но все слова уже были сказаны.

Он их не слышал.

Андрей снова потянулся к её руке. Лина отступила.

— Не трогай меня.

— Я тебя не трогаю.

— Ты только что хватал меня.

— Не выдумывай.

— У меня следы остались.

— Какие следы? Я тебя не бил.

Именно тогда она поняла: утром он скажет то же самое.

Возможно, он убедит себя, что ничего не произошло. Что всего лишь попросил вина, а жена устроила скандал. Расскажет матери, что Лина его провоцировала. Коллегам — что дома ему не дают покоя. Самому себе — что он всё контролирует.

А она снова будет пытаться доказать правду человеку, который уже выбрал другую версию.

Из детской послышался тихий голос:

— Мам...

Лина вошла, взяла Павла на руки и закрыла дверь.

Повернула ключ.

Раньше она никогда не запиралась от мужа.

Павел обхватил её шею.

— Он войдёт?

— Нет.

— Он сердится на меня?

— Нет, солнышко.

— Я плохо себя вёл?

— Ты ничего плохого не сделал.

За дверью раздались шаги.

Андрей остановился совсем близко.

— Лина, открой.

Она не ответила.

— Ты что делаешь?

Лина достала телефон и нашла номер матери.

Палец замер над кнопкой вызова.

Что она скажет?

«Мама, мне страшно»?

«Приезжай»?

«Андрей требует вина и не даёт уложить ребёнка»?

Со стороны всё это звучало почти нелепо. Он не ударил её. Не разбил мебель. Не угрожал убить.

Он просто ходил за ней и повторял одну фразу.

Просто не принимал её отказа.

Просто хватал за руку.

Просто стоял теперь за запертой дверью комнаты, в которой жена пряталась от него вместе с ребёнком.

— Лина, открой.

Она нажала кнопку вызова.

Один гудок.

Второй.

За дверью наступила тишина.

— Мам, — прошептал Павел, — папа ушёл?

Лина прислушалась.

Ни шагов. Ни голоса. Ни дыхания.

Третий гудок.

Мать не отвечала.

Лина осторожно посадила сына на кровать.

— Оставайся здесь.

— Не ходи.

— Я только посмотрю.

— Мам, не надо.

Она подошла к двери и приложила к ней ладонь.

Тишина.

Возможно, Андрей действительно ушёл на кухню. Возможно, лёг на диван. Возможно, наконец уснул.

Телефон продолжал подавать длинные гудки.

Лина наклонилась к замочной скважине, но с другой стороны было темно.

— Андрей? — тихо позвала она.

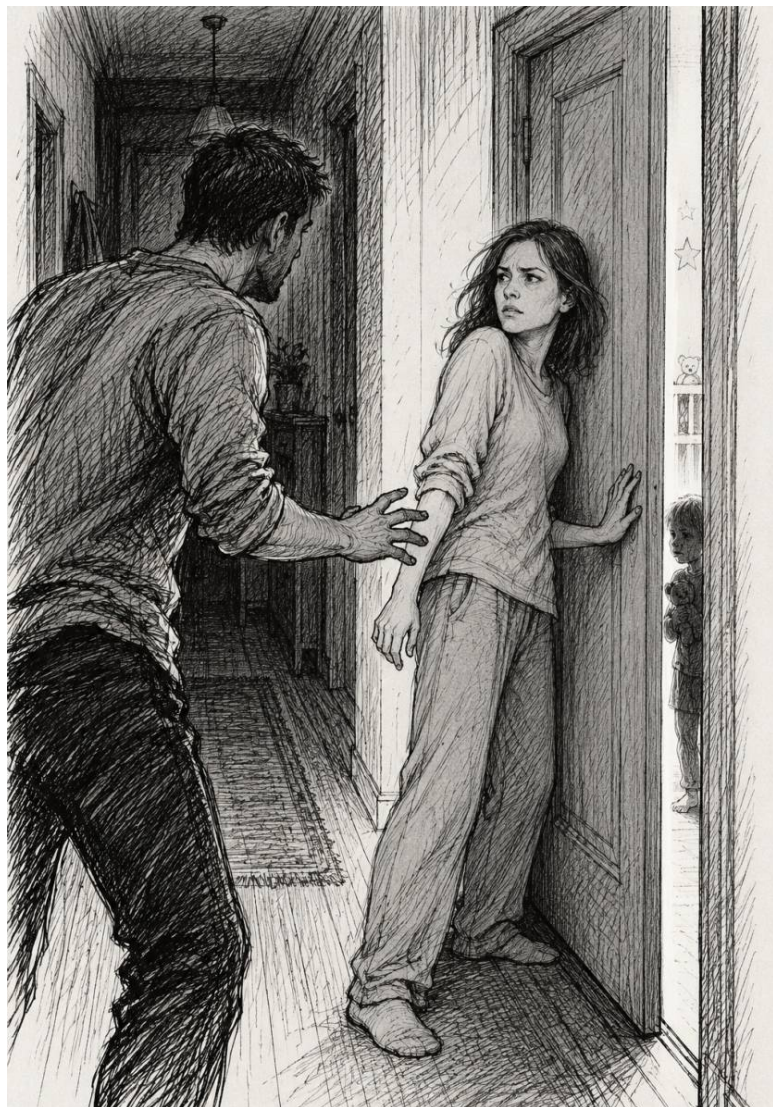
Ответа не последовало.

Она уже хотела отойти, когда дверная ручка медленно опустилась.

Павел вскрикнул.

А с другой стороны Андрей совершенно спокойно произнёс:

— Купи мне вина.

Глава 1. Дом, который они построили

За год до той ночи Андрей будил сына поцелуями.

Он входил в детскую на цыпочках, хотя прекрасно знал: Павел просыпался от малейшего шороха. Садился на край кровати, наклонялся и касался губами сначала одной щеки, потом другой.

— Подъём, командир.

Павел морщил нос, прятался под одеялом и притворялся спящим.

— Никого нет, — говорил Андрей. — Придётся съесть все сырники самому.

Из-под одеяла показывалась растрёпанная голова.

— Нельзя все.

— Почему?

— Маме не останется.

— Мама себе ещё приготовит.

— Тогда мне не останется.

Андрей подхватывал сына на руки, и Павел начинал смеяться так громко, что Лина слышала его на кухне.

Она стояла у плиты, переворачивала сырники и улыбалась.

Именно о таком доме она когда-то мечтала.

Не о просторной квартире, дорогой мебели или кухне с глянцевой фотографии. Ей хотелось просыпаться без тревоги. Слышать по утрам смех ребёнка. Знать, что никто не уйдёт, хлопнув дверью, и не накажет молчанием за неправильно сказанное слово.

Их квартира была небольшой. В прихожей едва помещались детская коляска и велосипед. На кухне за столом могли удобно сесть только трое. Из крана иногда капала вода, а окно зимой приходилось заклеивать.

Но это был их дом.

Лина поставила сырники на стол как раз в тот момент, когда Андрей внёс Павла на кухню.

— Доставка ребёнка завершена, — объявил он.

— Я не ребёнок, — возмутился Павел.

— А кто?

Мальчик задумался.

— Павел.

— Весомый аргумент, — согласился Андрей и посадил его на стул.

Лина поставила перед сыном тарелку.

— Осторожно, горячо.

— Я подую.

Павел вытянул губы и начал старательно дуть на сырник. Андрей незаметно протянул руку к его тарелке.

— Папа!

— Что?

— Это моё.

— Я только проверял температуру.

— Рукой?

— У меня особенная рука. Она всё определяет.

Павел прижал тарелку к себе.

— Свою проверяй.

Лина рассмеялась.

Андрей посмотрел на неё и улыбнулся — так же, как в первые месяцы их знакомства: открыто, немного удивлённо, будто каждый раз заново радовался тому, что она рядом.

— Что? — спросила Лина.

— Ничего.

— Ты так смотришь.

— Как?

— Будто хочешь что-то сказать.

Он протянул руку и убрал прядь с её лица.

— Просто ты красивая.

— Я в старой футболке и с мукой на щеке.

— Поэтому и красивая.

Лина смутилась. Даже после нескольких лет брака Андрей умел сказать что-нибудь такое, от чего она на мгновение снова чувствовала себя девушкой, впервые поверившей, что её могут любить не за старания.

Телефон Андрея коротко завибрировал на столе.

Он машинально повернул его экраном вверх. На дисплее появилось уведомление. Андрей прочитал сообщение, едва

заметно нахмурился и сразу убрал телефон в карман.

— Что-то случилось? — спросила Лина.

— Нет. По работе.

— Сегодня же суббота.

— У нас работа дни недели не различает.

Он ответил легко, и Лина не стала расспрашивать.

Павел ткнул вилкой в сырник.

— Пап, мы пойдём за машинкой?

Андрей замер.

— За какой машинкой?

— Ты обещал.

— Когда?

— Вчера.

Павел повернулся к матери, ища подтверждения.

— Папа сказал: если я соберу игрушки, мы пойдём выбирать машинку.

Лина посмотрела на мужа.

— Говорил?

Андрей потёр подбородок.

— Возможно.

— Не возможно, — строго поправил Павел. — Точно.

— Значит, пойдём.

— Сейчас?

— После завтрака.

Ребёнок победно улыбнулся и принялся за еду.

Лина налила Андрею кофе.

— Необязательно покупать ему игрушку за каждое выполненное поручение.

— Но я обещал.

— Я не об этом. Он должен понимать, что убирать свои вещи нормально, а не только за награду.

— Ему три года.

— Именно поэтому привычки формируются сейчас.

Андрей обнял её за талию и притянул к себе.

— У нас растёт очень серьёзная мама.

— У нас мама просто не хочет, чтобы ребёнок решил, будто за каждый хороший поступок ему обязаны платить.

— Хорошо, — согласился он. — Больше никаких подарков за уборку.

Павел поднял голову.

— А машинка?

Андрей заговорщически подмигнул ему:

— Эта не считается. Она была обещана до введения новых правил.

— Андрей.

— Что? Закон обратной силы не имеет.

Павел не понял, но рассмеялся вместе с отцом.

Лина покачала головой. Спорить с Андреем было трудно. Рядом с ним самые серьёзные разговоры становились легче. Возможно, именно за это она его и полюбила.

После завтрака они втроём отправились в магазин.

Стоял один из первых тёплых дней. Снег почти растаял,

вода бежала вдоль бордюров, а Павел старательно перепрыгивал через каждую лужу.

Андрей держал его за руку. Лина шла рядом и смотрела на них.

— Ты счастлива? — неожиданно спросил Андрей.

— Сейчас?

— Вообще.

Она удивилась.

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто.

Лина посмотрела на сына, пытавшегося освободить руку, чтобы исследовать очередную лужу.

— Да.

— Точно?

— Точно.

Андрей улыбнулся не сразу. На несколько мгновений его лицо стало серьёзным.

— Иногда мне кажется, что я должен сделать для вас больше.

— Зачем?

— Чтобы у вас всё было.

— У нас всё есть.

— Я не об этом.

Он кивнул на старую пятиэтажку за их спинами.

— Не хочу, чтобы мы всю жизнь прожили в такой квартире. Хочу дом. Нормальную машину. Чтобы Паше не при-

ходилось носить чужие вещи или ждать праздника ради хорошего подарка.

— Он не носит чужие вещи.

— Пока.

— Андрей, ему три года. Ему важнее, чтобы ты ходил с ним по лужам.

Павел как раз наступил ногой в воду. Брызги попали Андрею на брюки.

— Вот видишь, — сказал тот. — Исключительно важное занятие.

Лина улыбнулась.

— Я серьёзно. Не придумывай нам потребности, которых у нас нет.

— А если они появятся?

— Тогда решим.

— Ты всегда говоришь так, будто всё просто.

— А ты всегда пытаешься решить проблемы, которых ещё не существует.

Он ничего не ответил.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз Андрей отошёл на несколько шагов и только потом посмотрел на экран.

Лина заметила это, но почти сразу отвлеклась: Павел потянул её к витрине игрушечного магазина.

— Мам, смотри!

За стеклом стоял большой игрушечный подъёмный кран.

— Мне такой нужен.

— Мы пришли за маленькой машинкой.

— Тогда две.

— Почему две?

— Одна маленькая. А вторая большая.

— Удобная логика.

Андрей догнал их и открыл дверь магазина.

Павел сразу побежал к стеллажам. Он брал одну машину, ставил её обратно, замечал другую и мгновенно забывал о предыдущей.

— Выбирай внимательно, — предупредил Андрей. — Только одну.

— Ты же говорил, что закон обратной силы не имеет, — напомнила Лина.

— Не используй мои слова против меня.

Павел остановился возле синей гоночной машинки с серебристыми дверцами.

— Эту.

Андрей посмотрел на ценник.

Лина заметила, как на мгновение напряглось его лицо.

— Можно выбрать другую, — сказала она.

Павел настороженно посмотрел на мать.

— Почему?

— Она дорогая.

— Нормальная цена, — быстро произнёс Андрей.

— Обязательно брать именно эту.

Павел прижал коробку к груди. Андрей достал банковскую карту.

— Берём.

— Мы могли сначала обсудить.

— Что здесь обсуждать? Это игрушка, а не квартира.

В его голосе впервые прозвучало раздражение.

Совсем слабое. Почти незаметное.

Лина посмотрела на него внимательнее.

— Я только сказала, что она дорогая.

Андрей выдохнул и сразу смягчился.

— Прости. Знаю.

Он наклонился к Павлу.

— Нравится?

Мальчик кивнул.

— Тогда берём.

На кассе оплата не прошла.

Андрей снова приложил карту.

Терминал подал короткий сигнал.

— Недостаточно средств, — сообщила кассир.

Павел поднял голову.

Лина достала свою карту.

— Давай я оплачу.

— Не нужно.

Андрей открыл банковское приложение, быстро провёл пальцем по экрану, что-то нажал и снова поднёс карту к терминалу.

На этот раз покупка прошла.

— Готово, — сказал он и передал сыну коробку.

На улице Павел потребовал немедленно открыть машинку. Андрей снял упаковку, опустил на корточки и показал, как открываются серебристые дверцы.

Павел запустил машину по сухому участку асфальта и побежал следом.

— Папа, смотри, как быстро!

Андрей рассмеялся и бросился догонять машинку.

Лина достала телефон.

— Встаньте рядом. Я вас сфотографирую.

Андрей посадил сына себе на плечи. Павел поднял над головой синюю машину. Оба улыбались.

Лина сделала несколько снимков. На одном из них Андрей смотрел не в объектив, а на сына — с такой нежностью, что у неё защемило сердце.

Если бы счастье можно было доказать одной фотографией, этой было бы достаточно.

Она убрала телефон.

— Что случилось с картой? — спросила Лина, когда Андрей вернулся к ней.

— Ничего. Деньги лежали на другом счёте.

— Ты перевёл их?

— Да.

Он не смотрел на неё.

— У нас всё нормально?

Андрей поднялся.

— Конечно.

— Просто в последнее время ты несколько раз говорил о деньгах.

— Лина, всё хорошо.

Он обнял её за плечи и поцеловал в висок.

— Не переживай. Я со всем разберусь.

Его голос снова стал прежним — тёплым, спокойным, уверенным. Тем самым голосом, которому она привыкла доверять.

Павел снова запустил машинку по асфальту.

— Папа, лови!

Андрей отпустил Лину и пошёл к сыну.

— Только к дороге не подходи!

Она осталась возле магазина и смотрела на двух самых близких людей.

Ей стало стыдно за свои вопросы.

Возможно, Андрей действительно просто устал. Возможно, на работе происходило что-то сложное. Он старался ради семьи, а она вместо поддержки начинала подозревать неизвестно что.

Лина догнала их и взяла мужа под руку.

— Прости.

— За что?

— Я иногда слишком сильно обо всём переживаю.

— Знаю.

Он сказал это с улыбкой.

— Но тебе не о чем беспокоиться. Я рядом.

Она прижалась к его плечу.

Вечером Павел уснул, положив новую машинку рядом с подушкой.

Лина задержалась в детской. Поправила одеяло, убрала волосы со лба сына. Машинка блестела в свете ночника. Одна серебристая дверца осталась открытой.

Андрей появился в дверях.

— Уснул?

— Наконец-то.

Он подошёл, осторожно прикрыл дверцу машинки и посмотрел на сына.

— Ради него хочется сделать всё.

— Ему не нужно всё.

— Сейчас не нужно. А потом?

Лина поднялась.

— Потом он сам нам расскажет.

— Я хочу, чтобы он мной гордился.

— Он уже тобой гордится.

Андрей усмехнулся.

— Потому что ему три года.

— Нет. Потому что ты его папа.

Они вышли из детской.

На кухне Лина приготовила чай. Андрей открыл ноутбук.

— Ты работать собираешься?

— Минут на двадцать.

— Сегодня суббота.

— Нужно кое-что проверить.

— Что именно?

Он посмотрел на неё поверх экрана.

— Ты сегодня решила устроить мне допрос?

Андрей говорил шутливо, но Лина почувствовала знакомый укол.

— Нет. Просто хотела посидеть вместе.

Он сразу закрыл ноутбук.

— Хорошо.

— Не нужно, если у тебя срочная работа.

— Нет ничего важнее тебя.

Андрей пересел ближе, взял её за руку и начал рассказывать, каким мог бы быть их будущий дом.

Большие окна.

Светлая кухня.

Комната для Павла.

Второй этаж.

Небольшой сад.

Лина слушала и постепенно забывала утреннюю тревогу.

Андрей всегда умел говорить о будущем так, будто оно уже существовало. Оставалось только протянуть руку, открыть дверь и войти.

Позднее они легли спать.

Ночью Лина проснулась от тихого щелчка.

Рядом было пусто.

Она посмотрела на часы: 02:17.

Из кухни пробивался свет.

Лина встала, накинула халат и пошла по коридору.

Андрей сидел перед ноутбуком. По экрану двигались яркие цифры. Значения менялись так быстро, что она не успела ничего прочитать.

— Ты всё-таки работаешь?

Он вздрогнул и резко захлопнул крышку.

— Лина? Ты меня напугала.

— Уже третий час.

— Я знаю.

— Что ты проверяешь?

— Рабочие расчёты.

Телефон, лежавший рядом, завибрировал.

На экране появилось сообщение:

«Ну что? Решился? Сегодня хороший коэффициент».

Лина успела увидеть только первые слова. Андрей сразу перевернул телефон.

— Кто это?

— Коллега.

— В три часа ночи?

— У нас разные графики.

Он улыбнулся и протянул к ней руку.

— Иди спать. Я сейчас приду.

— Ты обещал двадцать минут.

— Увлёкся.

— Работой?

На мгновение Андрей замолчал.

Потом посмотрел ей прямо в глаза.

— Конечно.

Он произнёс это спокойно. Без запинки. Так убедительно, что Лина почувствовала себя неловко из-за собственного вопроса.

Она наклонилась, поцеловала его и вернулась в спальню.

Через несколько минут свет на кухне погас.

Андрей лёг рядом, обнял её и почти сразу уснул.

Утром Лина решила, что ей действительно показалось.

На фотографии в её телефоне Андрей держал Павла на плечах, а мальчик поднимал над головой синюю машинку. Оба улыбались. За их спинами светило весеннее солнце.

Дом, который они построили, пока ещё выглядел счастливым.

Лина ещё не знала, что этой ночью муж солгал ей впервые.

Или впервые она это заметила.

Глава 2. Человек, который умел любить

Андрей появился в жизни Лины, опоздав на двадцать минут.

Она стояла на остановке под навесом, прижимала к груди папку с документами и наблюдала, как дождь превращает дорогу в мутный поток. Автобус не приезжал, ветер забрасывал воду под крышу, а дешёвый зонт сломался при первом же порыве.

День с самого начала складывался неудачно.

Утром Лина не услышала будильник. Потом забыла дома пропуск и возвращалась за ним. На работе начальница сообщила, что подготовленный ею отчёт необходимо полностью переделать. Теперь Лина опаздывала на собеседование, от которого зависела возможность перейти на более высокую должность.

Телефон показывал пять процентов заряда.

Она набрала номер такси и услышала:

— Ожидание машины — не менее сорока минут.

Лина отключилась.

— Здесь всегда так.

Она обернулась.

Рядом стоял незнакомый мужчина. Тёмные волосы на-

мокли, вода стекала по воротнику куртки. В руках он держал папку с чертежами, тщетно пытаясь прикрыть её от дождя.

— Что «так»? — спросила Лина.

— Автобусы. Если светит солнце, они ходят каждые пять минут. Если дождь и ты опаздываешь — исчезают.

Лина невольно улыбнулась.

— Значит, это я виновата.

— Не исключено.

Мужчина посмотрел на сломанный зонт.

— У вас серьёзные потери.

— Он продержался почти месяц.

— Достойная жизнь.

Лина снова взглянула на часы.

Незнакомец заметил.

— Сильно опаздываете?

— На собеседование.

— Куда?

Она назвала адрес.

— Это недалеко.

— Пешком минут сорок.

— На машине — семь.

— Если она есть.

Мужчина достал телефон.

— Сейчас будет.

— Что будет?

— Машина.

— Не нужно.

— Почему?

Лина насторожилась.

— Я не сяду в машину с незнакомым человеком.

— Правильно.

Он кивнул настолько серьёзно, что она растерялась.

— Поэтому я вызову вам такси. Вы поедете одна, а я продолжу ждать автобус и размышлять о своих жизненных решениях.

— Я сама могу вызвать.

— Вы уже пытались. Судя по вашему лицу, без особого успеха.

Лина посмотрела на погасший экран телефона.

— У меня почти разрядилась батарея.

— Тем более.

Через несколько минут к остановке подъехала машина. Незнакомец открыл заднюю дверь и назвал водителю адрес.

— Я верну деньги, — сказала Лина.

— Если получите работу, можете считать это вложением в экономику страны.

— А если не получу?

— Тогда мне придётся жить с последствиями неудачной инвестиции.

Она села в машину, но, прежде чем закрыть дверь, спросила:

— Как вас зовут?

— Андрей.

— Лина.

— Удачи, Лина.

Она получила ту должность.

Следующие несколько дней Лина вспоминала незнакомого с остановки. Не потому, что он сделал нечто героическое. Андрей не спас ей жизнь и не потребовал благодарности. Он просто заметил, что другому человеку нужна помощь, и помог.

Через неделю они встретились снова.

Лина выходила из кафе во время обеденного перерыва и увидела его за столиком у окна. Перед Андреем лежала та же папка с чертежами. Он что-то рисовал на салфетке и так сосредоточился, что не заметил её.

Она могла пройти мимо.

Вместо этого открыла дверь и подошла к столику.

— Ваша инвестиция окупилась.

Андрей поднял голову. Несколько секунд смотрел на неё, пытаясь вспомнить, а потом улыбнулся.

— Собеседование?

— Меня приняли.

— Я знал.

— Вы ничего обо мне не знали.

— Я видел человека, который был готов идти пешком сорок минут под дождём. Таких обычно принимают.

Лина положила на стол деньги за такси.

— Я обещала вернуть.

Андрей посмотрел на купюры.

— Тогда мне придётся пригласить вас на кофе, иначе вся красота этой истории пропадёт.

— Вы хотите вернуть мне мои же деньги в виде кофе?

— Я пытаюсь найти причину, чтобы вы не уходили.

Он сказал это открыто, без игры и притворства.

По крайней мере, тогда Лина именно так подумала.

Они разговаривали до конца её перерыва. Андрей оказался инженером. Он проектировал здания и рассказывал о них так, будто дома были живыми.

— Люди думают, что главное — стены, — говорил он, водя карандашом по салфетке. — Но стены ничего не значат, если человеку не хочется возвращаться.

— А что тогда главное?

— Те, кто ждёт внутри.

Лина запомнила эту фразу.

Через несколько месяцев она впервые рассказала Андрею о своём детстве. О доме, где все старались говорить тише. О матери, которая часто плакала на кухне. О привычке угадывать настроение взрослых по звуку шагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.